

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому
периодическому докладу Китая***

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Китая (CAT/C/CHN/5) на своих 1368-м и 1371-м заседаниях (CAT/C/SR.1368 и 1371), состоявшихся 17 и 18 ноября 2015 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1391-м и 1392-м заседаниях, состоявшихся 2 и 3 декабря 2015 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Китая и письменных ответов на перечень вопросов (CAT/C/CHN/Q/5/Add.1), представленных на китайском и английском языках.
3. Комитет с признательностью отмечает качество состоявшегося диалога с высокопоставленной многопрофильной делегацией, а также представленные устно ответы на вопросы и озабоченности, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции:
- а) поправки 2012 года к Уголовно-процессуальному кодексу, включающие запрет на использование признаний, полученных под пыткой, в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, и обязательную аудио- или видеозапись допросов при расследовании особо важных уголовных дел;
 - б) принятие в 2012 году Закона о порядке въезда и выезда, который содержит положения, касающиеся обращения с беженцами;
 - в) поправку 2013 года к Закону о государственной компенсации, предусматривающую возможность возмещения морального ущерба.

* Приняты Комитетом на его пятьдесят шестой сессии (9 ноября – 9 декабря 2015 года).

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника, направленные на принятие стратегий и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе следующие:

- a) толкование Верховным народным судом применения Уголовно-процессуального кодекса 2012 года, признающее в качестве пытки причинение нравственного страдания;
- b) принятие Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2013–2020 годы;
- c) отмену в 2014 году системы административного задержания, основанной на «трудовом перевоспитании»;
- d) полноценное осуществление в 2014 году аудио- и видеозаписи всего процесса допроса подозреваемых при расследовании особо важных уголовных дел.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

6. Комитет с удовлетворением отмечает выполнение государством-участником процедуры последующих действий, а также письменную информацию, представленную государством-участником 9 декабря 2009 года (CAT/C/CHN/CO/4/Add.2), но при этом выражает сожаление по поводу того, что рекомендации относительно принятия последующих мер, вынесенные в предыдущих заключительных замечаниях, до сих пор не выполнены. Эти рекомендации касались: правовых гарантий с целью предотвращения пыток; Закона о государственной тайне и сообщений о преследовании адвокатов, правозащитников и лиц, подающих жалобы; отсутствия статистической информации; и ответственности за события в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах (CAT/C/CHN/CO/4, пункты 11, 15, 17 и 23 соответственно).

Определение пытки

7. Комитет отмечает, что с учетом поправок 2014 года ряд положений Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса запрещают конкретные деяния, которые могут рассматриваться как пытки, и предусматривают меры наказания за их совершение. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что в эти положения не включены все элементы определения понятия «пытка», содержащегося в статье 1 Конвенции. В частности:

- a) отмечая положения, введенные в целях запрета на получение признаний под пыткой или на использование насилия для получения свидетельских показаний (статья 247 Уголовного кодекса), Комитет обеспокоен тем, что этот запрет, возможно, не охватывает всех государственных должностных лиц, а также лиц, действующих в официальном качестве. Кроме того, эти положения не затрагивают применение пыток в иных целях, помимо принуждения лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении уголовных преступлений, к даче признательных показаний;
- b) определение избиения заключенных или жестокого обращения с ними, содержащееся в статье 248 Уголовного кодекса, ограничивает состав

этого преступления действиями персонала мест лишения свободы или других заключенных, действующих по их подстрекательству. Кроме того, в состав этого преступления входит только применение физического насилия.

8. Комитет с признательностью отмечает, что Верховный народный суд признает в качестве пыток использование других методов, которые причиняют обвиняемому сильную нравственную боль или страдание (см. пункт 5 а) выше). Тем не менее он по-прежнему обеспокоен, что это толкование суда распространяется на вопросы, касающиеся исключения доказательств, а не уголовной ответственности (статьи 2 и 4).

9. Комитет вновь повторяет свои предыдущие рекомендации (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункты 32 и 33, и A/55/44, пункт 123) и повторно призывает государство-участник рассмотреть возможность включения в свое законодательство всеобъемлющего определения пыток, полностью соответствующего Конвенции и охватывающего все элементы, содержащиеся в статье 1, включая цель дискриминации. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы все государственные должностные лица и любые другие лица, действующие в официальном качестве или с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица, могли преследоваться за совершение пыток. Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 9 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, в котором отмечается, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности.

Длительное досудебное содержание под стражей

10. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не предприняло каких-либо шагов к сокращению установленного законом 30-дневного максимального срока, в течение которого задержанные могут содержаться под стражей в полиции, и дополнительного семидневного срока до того, как их арест будет санкционирован прокуратурой, которая отвечает за надзор за содержанием под стражей. Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что органы прокуратуры не санкционировали арест 406 человек в 2014 году, Комитет, тем не менее, вновь выражает обеспокоенность тем, что чрезмерно длительный срок, в течение которого сотрудники органов общественной безопасности могут держать задержанных под стражей без независимого надзора, может повысить опасность жестокого обращения с задержанными или даже применения к ним пыток. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что сотрудники органов общественной безопасности систематически используют исключительные полномочия по продлению срока задержания до 30 дней и даже сверх установленной законом продолжительности. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что при возбуждении уголовного расследования или уголовного преследования не осуществляется судебного контроля над содержанием задержанных под стражей до тех пор, пока дело не будет готово для рассмотрения в суде (статья 2).

11. Комитет призывает государство-участник:

а) **сократить 37-дневный максимальный срок содержания под стражей в полиции и обеспечить, как в законодательстве, так и на практике, чтобы задержанные своевременно доставлялись к судье в течение срока, соответствующего международным стандартам и не превышающего 48 часов;**

b) принять меры к тому, чтобы все задержанные либо получили в официальном порядке обвинения и были взяты под стражу в соответствии с судебным постановлением в ожидании суда, либо были освобождены;

c) гарантировать право задержанных оспорить в любой момент во время содержания под стражей законность или необходимость их содержания под стражей перед судьей, который может вынести приказ об их немедленном освобождении;

d) поощрять применение мер, не связанных с содержанием под стражей, в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей.

Ограничения прав на доступ к адвокату и на уведомление о заключении под стражу

12. Отмечая с признательностью поправку 2012 года к Уголовно-процессуальному кодексу, в которой, в частности, предусматривается, что адвокат может встретиться с подозреваемым по прошествии не более 48 часов с момента поступления запроса, Комитет сожалеет, что этот кодекс не гарантирует задержанному лицу права на встречу с адвокатом сразу после задержания. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в случаях «угрозы государственной безопасности», «терроризма» или крупного «взяточничества» адвокат обязан получить разрешение следователей органов общественной безопасности на встречу с подозреваемым и что следователи имеют законное право не давать такого разрешения в течение неопределенного времени, если они полагают, что эта встреча может воспрепятствовать проведению расследования или привести к разглашению государственной тайны. Следователи органов общественной безопасности в аналогичных случаях могут также отказать в уведомлении членов семьи о задержании, если они сочтут, что это уведомление может воспрепятствовать их расследованию. Несмотря на то, что задержанные вправе оспорить решение о том, связано их дело с государственными тайнами или нет, в национальных или провинциальных органах по вопросам секретности, Комитет считает, что это средство правовой защиты не обеспечивает задержанным возможности обратиться к независимому и беспристрастному органу вопреки любым основаниям для отказа. Комитет с обеспокоенностью отмечает постоянные сообщения, указывающие на то, что сотрудники органов общественной безопасности постоянно отказывают адвокатам в доступе к подозреваемым и в уведомлении их родственников на том основании, что соответствующее дело касается государственной тайны, даже если задержанному не было предъявлено обвинение в преступлениях против государственной безопасности (статья 2).

13. **Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы, как в законодательстве, так и на практике, все содержащиеся под стражей лица имели с момента их заключения под стражу возможность воспользоваться всеми правовыми гарантиями, в том числе гарантиями, упомянутыми в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 Комитета. В частности, государству-участнику следует:**

a) внести изменения в свое законодательство и обеспечить всем содержащимся под стражей лицам право на доступ к услугам адвоката с самого начала лишения свободы, в том числе во время первого допроса в полиции, независимо от предъявленных обвинений;

- b) обеспечить на практике содержащимся под стражей лицам возможность общаться с адвокатом в условиях полной конфиденциальности;
- c) обеспечить, чтобы родственники или другие лица по выбору содержащегося под стражей лица были уведомлены о фактах, причинах и месте содержания под стражей в течение установленных законом 24 часов;
- d) отменить положения Уголовно-процессуального кодекса, допускающие ограничения права на доступ к адвокату и на уведомление родственников в случаях «угрозы государственной безопасности», «терроризма», крупного «взятничества» или в случаях, связанных с «государственными тайнами»;
- e) обеспечить задержанным, их адвокатам и родственникам возможность оспаривать в суде любое незаконное ограничение доступа к их клиентам или права уведомления родственников;
- f) вести регулярный мониторинг соблюдения правовых гарантий всеми государственными должностными лицами и принять меры к тому, чтобы лица, не соблюдающие эти гарантии, подвергались надлежащему дисциплинарному взысканию.

Наблюдение по специально отведенному месту жительства

14. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу измененных статей Уголовно-процессуального кодекса, позволяющих помещать лицо, находящееся под наблюдением по месту жительства, «в специально отведенное место жительства» на срок до шести месяцев в случае преступлений, связанных с «угрозой государственной безопасности», «терроризмом» или крупным «взятничеством», а также в случае, если содержание под домашним арестом может помешать следствию. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на то, что родственники должны получать уведомление в течение 24 часов с момента принятия соответствующего решения, в этом кодексе не указывается, что они должны быть уведомлены о причине или месте содержания под стражей, которым может служить любое нерегламентированное и неконтролируемое помещение. Комитет придерживается мнения, что такие положения, а также возможность отказа в доступе к адвокату в случае, если задержанный обвиняется в этих преступлениях, могут приводить к содержанию под стражей без связи с внешним миром в тайных местах, что создает для задержанных высокий риск применения пыток или жестокого обращения (статья 2).

15. Государству-участнику следует в срочном порядке отменить положения Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие содержать подозреваемых под стражей лиц фактически без связи с внешним миром в специально отведенном месте, пока они находятся под наблюдением по месту жительства. Наряду с этим государство-участник должно обеспечить оперативный пересмотр прокуратурой всех решений о наблюдении по месту жительства, принятых сотрудниками органов общественной безопасности, с тем чтобы задержанным, которые могут подлежать преследованию в судебном порядке, были предъявлены обвинения и их дела были рассмотрены в кратчайшие сроки, а те задержанные, которым не будут предъявляться обвинения и в отношении которых не будут проводиться судебные разбирательства, были немедленно освобождены. Если задержание является оправданным, соответствующие лица должны быть в официальном порядке зарегистрированы и помещены в официально признанные места содер-

жания под стражей. Должностные лица, виновные в злоупотреблениях в отношении содержащихся под стражей лиц, должны привлекаться к уголовной ответственности.

Независимое медицинское обследование

16. Приветствуя информацию о том, что во всех центрах содержания под стражей в государстве-участнике была внедрена система медицинского обследования при поступлении задержанных, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что сотрудники органов общественной безопасности в центрах содержания под стражей могут проверять заполненные врачами бланки медицинского обследования, а также тем, что врачи обязаны сообщать контрольному отделу органа общественной безопасности обо всех случаях выявления следов пыток. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что такой порядок может привести к возникновению коллизии обязанностей у медицинских работников, на которых может быть оказано давление в целях сокрытия доказательств (статья 2).

17. Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы медицинское обследование задержанных в центрах содержания под стражей проводилось медицинскими работниками, действующими независимо от полиции и тюремных властей;

б) обеспечить проведение всех обследований в условиях, исключая звуковой и визуальный контакт с сотрудниками органов общественной безопасности;

в) обеспечить доступность протоколов таких обследований для содержащихся под стражей и их адвокатов;

д) принять меры к тому, чтобы врачи могли конфиденциально и без боязни репрессий сообщать о признаках применения пыток или жестокого обращения и о соответствующих утверждениях независимому следственному органу.

Сообщения о гонениях на адвокатов и активистов

18. Комитет глубоко обеспокоен по поводу беспрецедентного масштаба задержаний и допросов, начавшихся 9 июля 2015 года и коснувшихся, как сообщается, более 200 адвокатов и активистов. Сообщается, что 25 из них остаются под наблюдением по специально отведенному месту жительства и еще четверо предположительно пропали без вести. Эти сообщения о гонениях на адвокатов-правозащитников последовали за рядом других сообщений об эскалации злоупотреблений властью в отношении адвокатов в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, особенно при расследовании дел, касающихся подотчетности правительства и таких вопросов, как применение пыток и защита борцов за права человека и религиозных деятелей. Такие злоупотребления включают в себя содержание под стражей по сформулированным в общем виде обвинениям, например в «провокации ссор и беспорядков», а также жестокое обращение и пытки во время содержания под стражей. По имеющимся сообщениям, в работу адвокатов также осуществлялись такие виды вмешательства, как отказ в ежегодном продлении регистрации, аннулирование лицензий и выдворение из залов суда на сомнительных основаниях, как, например, во время слушаний по делу Вана Цюаньчжана, У Ляншу или Чжана Кеке. Комитет выражает обеспокоенность по поводу всеобъемлющей категории «другие виды поведения, нарушающего порядок в суде» в ряде статей Закона об адвокатах, Уголовно-процессуального кодекса и в недавно пересмотренной статье 309

Уголовного кодекса, которая, по его мнению, носит чрезмерно общий характер, подрывает принцип правовой определенности и допускает превратное толкование и применение. Комитет обеспокоен в связи с тем, что вышеупомянутые нарушения и ограничения могут помешать адвокатам сообщать о применении пыток при защите интересов своих клиентов из боязни репрессий, что ослабляет гарантии верховенства права, необходимые для эффективной защиты против пыток (статья 2).

19. Государству-участнику следует прекратить подвергать адвокатов санкциям за действия, совершаемые ими в соответствии с их признанными профессиональными обязанностями, – такими, как консультирование клиента по правовым вопросам, представление интересов клиента или его мотивов или оспаривание процессуальных нарушений в суде, – которые они должны иметь возможность исполнять без страха уголовного преследования в соответствии с законами о национальной безопасности или обвинения в нарушении порядка в суде (см. Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 16). Государству-участнику следует также:

а) обеспечить скорейшее, тщательное и беспристрастное расследование всех нарушений прав человека, совершенных в отношении адвокатов, привлечение виновных к ответственности и их наказание соразмерно тяжести совершенных ими деяний, а также возмещение ущерба потерпевшим;

б) безотлагательно принять все необходимые меры для обеспечения полной независимости и саморегулирования деятельности адвокатов, с тем чтобы они могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, запугивания или неоправданного вмешательства;

в) провести обзор всех законов, затрагивающих деятельность адвокатов, осуществляемую в соответствии с международными стандартами, с целью внесения поправок в те положения, которые подрывают независимость адвокатов.

Утверждения о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников органов общественной безопасности

20. Несмотря на целый ряд правовых и административных положений, запрещающих применение пыток, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен постоянными сообщениями, указывающими на то, что практика пыток и жестокого обращения все еще глубоко укоренена в системе уголовного правосудия, которая в чрезмерной степени опирается на признательные показания, служащие основанием для обвинительных заключений. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу информации о том, что большинство утверждений о применении пыток и жестокого обращения связаны с досудебным и внесудебным содержанием под стражей и с участием сотрудников органов общественной безопасности, которые располагают чрезмерными полномочиями в ходе уголовного расследования, проводимого без эффективного контроля со стороны прокуратуры и судебных органов. По сообщениям, такие всеобъемлющие полномочия еще больше усиливаются комбинированными обязанностями органов общественной безопасности по проведению расследований и по управлению центрами содержания под стражей, что, по мнению Комитета, мотивирует следователей к использованию заключения под стражу в качестве средства принуждения задержанных к даче признательных показаний (статьи 2, 12, 13 и 16).

21. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **принять необходимые законодательные и другие меры для обеспечения полного разделения функций досудебного следствия и содержания под стражей и передачи полномочий Министерства общественной безопасности по управлению центрами содержания под стражей Министерству юстиции;**

б) **установить независимый, эффективный и конфиденциальный механизм, упрощающий процедуру подачи жалоб жертвами пыток и жестокого обращения компетентным и независимым органам, а также обеспечить на практике защиту заявителей от любых репрессий в результате их жалобы или дачи любых показаний;**

в) **создать механизм эффективного судебного надзора за действиями сотрудников органов общественной безопасности во время расследования или содержания под стражей;**

д) **усовершенствовать методы ведения следствия по уголовным делам, с тем чтобы положить конец практике использования признательных показаний в качестве первичного и главного элемента доказательства в ходе уголовного преследования.**

Независимость расследования утверждений о пытках

22. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что двойные функции прокуратуры, а именно судебное преследование и оценка полицейского расследования до предъявления обвинительного акта, создают конфликт интересов, который может повлиять на степень беспристрастности ее действий, даже если они выполняются различными отделами. Кроме того, он отмечает позицию государства-участника, согласно которой Комитеты по политическим установкам и нормативным актам, работающие под руководством Коммунистической партии Китая, должны координировать деятельность судебных органов, не принимая непосредственного участия в проведении расследований и не навязывая судьям какого-либо образа действия. Комитет, однако, обеспокоен тем, что для координации судебных разбирательств необходимо иметь политический орган, который мог бы вмешиваться в судебные вопросы, особенно в случаях, имеющих политическое значение. Учитывая вышеизложенное, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полную информацию о количестве жалоб, связанных с применением пыток, поступивших из всех источников, в разбивке по каждому из преступлений, которые охватывают различные аспекты определения пыток. Кроме того, он не получил информации о количестве расследований утверждений о применении пыток, возбужденных *ex officio* прокуратурой или на основе информации, представленной врачами. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило информацию о мерах уголовного или дисциплинарного наказания, назначенных виновным (статьи 2 и 12).

23. **Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункт 20) и просит государство-участник представить информацию о количестве связанных с пытками жалоб, полученных начиная с 2008 года, о количестве расследований утверждений о пытках, возбужденных *ex officio* прокуратурой или на основе информации, представленной врачами, а также относительно мер уголовного или дисциплинарного наказания, назначенных лицам, признанным виновными в применении пыток или жестокого обращения. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник создать независимый надзорный**

механизм для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения:

а) отсутствия институциональной или иерархической связи между независимыми надзорными следственными органами и лицами, подозреваемыми в пытках и жестоком обращении;

б) возможности выполнения независимым надзорным механизмом своих функций без какого-либо вмешательства;

в) незамедлительного отстранения лиц, подозреваемых в применении пыток и жестокого обращения, от исполнения своих обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт, применить репрессии в отношении предполагаемой жертвы или воспрепятствовать проведению расследования;

г) недопущения неправомерного или несанкционированного вмешательства Комитетов по политическим установкам и нормативным актам, работающих под руководством Коммунистической партии Китая, в судебное разбирательство (см. Основные принципы независимости судебных органов, пункт 4);

д) проведения оперативных, эффективных и беспристрастных расследований всех утверждений о применении пыток или жестокого обращения;

е) надлежащего преследования лиц, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения, и, если они признаны виновными, вынесения им приговоров, соразмерных серьезности их деяний, а также предоставления жертвам надлежащего возмещения.

Случаи смерти и своевременное лечение во время содержания под стражей

24. Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о случаях смерти во время содержания под стражей в результате пыток или из-за отсутствия своевременной медицинской помощи и лечения во время содержания под стражей, как предположительно произошло в случае Цао Шуньли и Тензина Делека Ринпоша. Кроме того, он обеспокоен информацией о том, что существующие процедуры расследования случаев смерти во время содержания под стражей зачастую игнорируются на практике, а также тем, что родственники жертв сталкиваются с многочисленными препятствиями, пытаясь добиться проведения независимого расследования и вскрытия тела или получения останков. Комитет сожалеет, что, несмотря на его просьбы к делегации государства-участника представить статистические данные о количестве случаев смерти во время содержания под стражей за отчетный период, не было получено информации ни по этому вопросу, ни относительно расследований подобных случаев смерти. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о количестве случаев, когда прокуратура отказалась принять результаты медицинской экспертизы, подготовленной тюремными врачами в случае смерти, вызванным болезнью. Также не было представлено информации о количестве случаев, когда родственники умершего оспорили заключение прокуратуры относительно причины смерти (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

25. Государству-участнику следует представить информацию и статистические данные, о которых говорится в пункте 23 настоящего документа, с тем чтобы оценить их соответствие его обязательствам по Конвенции. Кроме этого, государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения:

а) оперативного и беспристрастного расследования независимым органом, не относящимся к органам прокуратуры, всех случаев смерти во время содержания под стражей, утверждений о пытках и жестоком обращении, а также отказа в предоставлении лечения;

б) привлечения к ответственности и, в случае вынесения обвинительного приговора, надлежащего наказания виновных в случаях смерти во время содержания под стражей, наступившей в результате пыток, жестокого обращения или отказа в предоставлении лечения;

в) доступа содержащихся под стражей лиц к надлежащей медицинской помощи, в том числе к выбранному ими врачу.

Одиночное заключение и применение средств физического ограничения

26. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник считает одиночное заключение «методом управления» в центрах содержания под стражей, применимым ко всем задержанным «1-го класса (значительная угроза для безопасности)», включая задержанных, которые могут совершить членовредительство, подозреваемых в наличии психических заболеваний и «провоцируют ссоры и беспорядки». Одиночное заключение может также применяться в наркологических центрах с обязательной изоляцией, если пациенты этих центров, среди многих других оснований, не «исправляются при помощи воспитательных мер» или не подчиняются дисциплине. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием соответствующих статистических данных об использовании одиночного заключения в обоих случаях, а также информации о его максимальной длительности. Кроме того, он выражает сожаление по поводу отсутствия информации относительно правил применения средств физического ограничения и прав на надлежащие процессуальные гарантии в этой связи. В этом отношении Комитет выражает обеспокоенность по поводу приведенного государством-участником объяснения, согласно которому использование так называемого «стула для допросов» оправданно «в качестве защитной меры для предотвращения побега подозреваемых, совершения ими членовредительства или нападения на персонал», что весьма маловероятно во время допроса (статья 16).

27. Государству-участнику следует:

а) применять одиночное заключение лишь в качестве крайней меры, в течение как можно более короткого срока, под строгим контролем и с возможностью судебного контроля, а также в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует установить в своих правилах принятия решений по вопросам, касающимся одиночного заключения, четкие и конкретные критерии и указать в них поведение, тип и максимальную продолжительность;

б) запретить применение одиночного заключения на неопределенный срок в отношении находящихся в тюремном заключении лиц с умственными или психосоциальными расстройствами, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и кормящих матерей;

с) **принять меры к тому, чтобы права задержанных на надлежащие процессуальные гарантии соблюдались в тех случаях, когда в их отношении применяются дисциплинарные меры в целом и одиночное заключение в частности;**

д) **в максимальной степени избегать использования средств физического ограничения или применять их только при условии строгого регулирования, в качестве крайней меры, когда более мягкие альтернативы осуществлению контроля не оправдали себя и в течение как можно более короткого срока, а также запретить использование так называемых «стульев для допросов» во время допросов;**

е) **сбирать и регулярно публиковать всеобъемлющие дезагрегированные данные об использовании режима одиночного заключения и средств физического ограничения, в частности данные о связанных с этим попытках самоубийства и членовредительстве.**

Мониторинг и инспекции мест содержания под стражей

28. Несмотря на позицию государства-участника, в соответствии с которой прокуратура осуществляет надзор за условиями содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ее двойная функция обвинителя и надзорного органа идет вразрез с независимым выполнением ее функций, как уже отмечал Комитет (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункт 20). Кроме того, он отмечает существование других механизмов мониторинга, таких как специальные надзиратели в местах содержания под стражей или представители Народных конгрессов, но выражает сожаление по поводу отсутствия информации относительно их обязательств по представлению отчетности и эффективности их рекомендаций (статьи 11 и 16).

29. **Комитет призывает государство-участник:**

а) **создать независимый надзорный орган для мониторинга мест содержания под стражей, ответственный за их беспрепятственные и не объявляемые заранее посещения. Рекомендации такого органа следует своевременно и транспарентно предавать гласности, и государству-участнику следует принимать меры в соответствии со сделанными этим органом выводами;**

б) **предоставлять национальным и международным правозащитным органам и экспертам доступ к местам содержания под стражей;**

с) **рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции.**

Положения о государственной тайне и отсутствие данных

30. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункты 16 и 17), Комитет вновь выражает обеспокоенность использованием положений о государственной тайне в целях сокрытия информации о пытках, деятельности уголовной юстиции и смежных вопросах. С признательностью отмечая заявление государства-участника о том, что «информация о применении пыток не относится к государственным тайнам», Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не представило значительного объема данных, запрошенных Комитетом в перечне вопросов и в ходе диалога. В условиях отсутствия запрошенной информации Комитет не имеет возможности в полной мере оценить действия государства-участника с точки зре-

ния выполнения положений Конвенции. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что обеспокоенность, которая уже упоминалась в его предыдущей рекомендации, касающейся Закона 1988 года о государственной тайне, сохраняется и в отношении Закона 2010 года об охране государственной тайны. Комитет встревожен также сообщениями о том, что значительный объем информации относительно пыток и действий органов общественной безопасности в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом вынесен за пределы общественной сферы в силу положения о государственной тайне, представляющего собой исключение из Правил раскрытия государственной информации. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает ограниченность применения Правил раскрытия государственной информации к информации об административных действиях административных органов, так как из него исключены вопросы, относящиеся к системе уголовного права (статьи 12, 13, 14 и 16).

31. Комитет призывает рассекретить информацию, касающуюся пыток, в частности информацию о местонахождении и состоянии здоровья задержанных, дела которых подпадают под действие Закона о государственной тайне. Государству-участнику следует также рассекретить информацию о количестве случаев смерти в местах содержания под стражей, зарегистрированных задержанных, утверждениях о пытках и жестоком обращении и последующих расследованиях, административном задержании и смертных приговорах. Государству-участнику следует обеспечить возможность обжалования в независимом суде решений об отнесении того или иного вопроса к категории государственной тайны.

Вынужденные признания и процедуры непринятия доказательств, полученных незаконным путем

32. Приветствуя поправку 2012 года к Уголовно-процессуальному кодексу, которая в явном виде исключает использование незаконных доказательств, полученных под пыткой на любой стадии уголовного судопроизводства (см. пункт 4 а) выше), Комитет вновь выражает обеспокоенность сообщениями о том, что суды во время процедур непринятия доказательств, полученных незаконным путем, часто перекладывают бремя доказывания на обвиняемых и отклоняют прошения адвокатов о признании неприемлемости таких признаний. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что государством-участником не предоставлено статистических данных о случаях применения правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, и полученных в этих случаях результатах (статья 15).

33. Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения тщательного соблюдения новых положений законодательства и практической недопустимости вынужденных признаний или заявлений, за исключением случаев, когда они используются против обвиняемого в применении пыток лица в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. В этой связи Комитет призывает государство-участник:

а) принять меры к тому, чтобы в тех случаях, когда имеются утверждения о том, что то или иное заявление было сделано под пыткой, бремя доказывания фактически возлагалось на прокуратуру и суды. Следует немедленно распорядиться о проведении судебно-медицинской экспертизы и принять необходимые меры для обеспечения оперативного и надлежащего расследования этих утверждений;

b) принять руководящие принципы, касающиеся незаконного получения доказательств, к которому должны относиться продолжительный допрос и лишение сна, и обеспечить профессиональную подготовку судей в области выявления различных действий, представляющих собой пытки, включая психологические пытки, и инициирования расследований таких случаев;

c) по надлежащим каналам решительно обратить внимание судей и прокуратур на их обязанность принимать соответствующие меры во всех случаях, когда у них есть основания полагать, что представшее перед ними лицо могло подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Аудиовизуальная запись допросов

34. Высоко оценивая измененные положения Уголовно-процессуального кодекса, требующие вести видеозапись допросов при расследовании особо важных уголовных дел, и внедрение системы аудиовизуальной записи в местах уголовного производства, Комитет сожалеет, что аудиовизуальная запись допросов не является обязательной во всех случаях. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу независимости системы проверки сделанных записей, которая проводится правовым отделом органа общественной безопасности. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о случаях, когда полиция вела выборочную запись допросов или применяла пытки за пределами зоны видеонаблюдения. Он обеспокоен также сообщениями о том, что часто контролируются встречи адвокатов и подозреваемых, несмотря на то, что такая практика запрещена законом (статья 15).

35. **Государству-участнику следует:**

a) принять необходимые меры для обеспечения обязательной и полной видеозаписи всех допросов при расследовании уголовных дел. Полученные аудио- и видеоматериалы должны храниться в течение времени, достаточного для их использования в качестве доказательств;

b) обеспечить систематическую передачу полной аудиовизуальной записи допросов и связанных с ними письменных документов в соответствующий отдел прокуратуры, а также предоставление второго экземпляра этих материалов защите и суду;

c) исключить из производства доказательства, полученные в результате нарушения привилегии конфиденциальных отношений между адвокатом и клиентом;

d) привлечь сотрудников полиции к ответственности за сокрытие и уничтожение записей допросов или манипуляцию ими, а также за нарушение привилегии конфиденциальных отношений между адвокатом и клиентом;

e) создать независимую и эффективную систему проверки записей, не имеющую каких-либо институциональных или иерархических связей со следственными органами.

Задержание и судебное преследование на основании широко определенных преступлений

36. Отмечая заявление делегации о том, что «актов запугивания и репрессий в отношении граждан со стороны правительства в Китае не существует», Комитет вновь выражает обеспокоенность постоянными сообщениями о том, что

правозащитники и адвокаты, лица, подающие жалобы, политические инакомыслящие и члены религиозных или этнических меньшинств по-прежнему получают обвинения или угрозы в предъявлении обвинений в совершении широко определенных преступлений в качестве формы запугивания. Такие преступления, как сообщается, включают «провокацию ссор и беспорядков», «сбор народных масс с целью подрыва социального порядка» или более тяжкие преступления против национальной безопасности. В этой связи Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу широко определенных преступлений, сгруппированных по категориям «угроза национальной безопасности» и «терроризм» в Уголовном кодексе и в Законе 2015 года о национальной безопасности, сфера действия которого была дополнительно расширена в определении, предусмотренном в статье 374 «Положения министерства общественной безопасности о процедурах уголовного судопроизводства». Учитывая вышеизложенное, Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не разъяснило критерии, используемые для квалификации таких преступлений, несмотря на поднятые Комитетом вопросы (статьи 2 и 16).

37. **Государству-участнику следует:**

а) принять необходимые законодательные или другие меры, с тем чтобы ввести более четкое определение террористических актов и деяний, создающих угрозу национальной безопасности, и обеспечить приведение всех законодательных норм, программ и видов практики, связанных с противодействием терроризму и с национальной безопасностью, в полное соответствие с Конвенцией;

б) воздерживаться от судебного преследования, по обвинению в широко определенных преступлениях, правозащитников, адвокатов, лиц, подающих жалобы, и других лиц за их законную деятельность.

Препятствия для сотрудничества организаций гражданского общества с Комитетом

38. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что семь правозащитников, которые были намерены сотрудничать с Комитетом в связи с рассмотрением пятого периодического доклада государства-участника, были лишены возможности выехать из страны или были задержаны на том основании, что их участие может «угрожать национальной безопасности».

39. **Комитет призывает государство-участник провести расследование вышеупомянутых случаев и представить Комитету соответствующий доклад.**

Расследование предполагаемых преступлений против этнических меньшинств

40. Несмотря на заявление делегации о том, что «утверждения о недобросовестном или жестоком обращении с подозреваемыми или преступниками из групп этнических меньшинств безосновательны», Комитет получил из достоверных источников многочисленные сообщения, в которых подробно изложены случаи пыток, смерти во время содержания под стражей, произвольного задержания и исчезновения тибетцев. Кроме того, были получены утверждения об актах, направленных против уйгуров и монголов. Ввиду этой информации Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что государство-участник не предоставило информации о 24 из 26 случаев, касающихся тибетцев и упо-

мянутых в перечне вопросов (CAT/C/CHN/Q/5/Add.1, пункт 27), несмотря на вопросы, заданные членами Комитета в ходе диалога (статьи 2, 11, 12 и 16).

41. Комитет напоминает об абсолютном запрещении пыток, предусмотренном в пункте 2 статьи 2 Конвенции, которая гласит, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то... внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток». Комитет обращает также внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он упоминает, что государствам-участникам надлежит обеспечить, чтобы их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от этнического происхождения или вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить запрошенную информацию обо всех случаях, касающихся тибетцев и упомянутых в пункте 27 перечня вопросов. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы в отношении всех случаев смерти во время содержания под стражей, исчезновений, утверждений о применении пыток и жестокого обращения, а также сообщений о чрезмерном применении силы в отношении лиц, находящихся в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, проводилось оперативное, беспристрастное и эффективное расследование независимым органом.

Предполагаемое тайное содержание под стражей

42. Несмотря на то, что государство-участник отрицает существование неофициальных мест содержания под стражей, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен постоянными сообщениями различных источников о продолжающейся практике незаконного задержания в непризнанных и неофициальных местах содержания под стражей – так называемых «черных тюрьмах». Он обеспокоен также тем фактом, что, несмотря на вопросы Комитета, государство-участник не представило информации о количестве расследований в связи с незаконно действующими тайными местами содержания под стражей или о предполагаемом изнасиловании Ли Руйруй и сообщениях о гибели Вана Деланя и Ли Шулянь в черных тюрьмах. Он по-прежнему в равной степени обеспокоен широким использованием других форм административного задержания, таких как «центры правового воспитания», «меры по содержанию под стражей и воспитанию» лиц, подозреваемых в проституции, меры «обязательной изоляции в наркологических центрах» и обязательная институционализация в психиатрических учреждениях, которые предположительно используются для неподотчетного содержания подозреваемых под стражей. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, указывающие на то, что местные органы полиции применяют такие меры без соблюдения судебной процедуры (статьи 2, 11 и 16).

43. Государству-участнику следует:

- а) обеспечить, чтобы никто не помещался в какие-либо тайные центры содержания под стражей, поскольку такие объекты сами по себе являются нарушением Конвенции;**
- б) упразднить все формы административного задержания в условиях отсутствия надлежащего судебного разбирательства, в результате чего задержанные становятся уязвимы перед злоупотреблениями;**

с) уделять приоритетное внимание использованию общинных или альтернативных социальных услуг для лиц, страдающих психосоциальными расстройствами или наркоманией;

д) избегать принудительной госпитализации или лишения свободы по медицинским показаниям, кроме случаев, когда это применяется в качестве крайней меры, в течение минимального времени и только при наличии надлежащих процессуальных и материальных гарантий, таких как оперативный первоначальный и периодический судебный пересмотр, неограниченный доступ к адвокату и механизмам рассмотрения жалоб, а также эффективная и независимая система мониторинга и отчетности;

е) обеспечить беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток, жестокого обращения или произвольном задержании в местах административного задержания, в том числе в бывших центрах «трудового перевоспитания», предание гласности информации о результатах таких расследований и привлечение к ответственности всех тех, кто виновен в нарушении Конвенции;

ф) предоставить адекватное возмещение ущерба всем лицам, которые находились в тайных местах содержания под стражей, и членам их семей.

Процедура *шуангуэй* (двойной регламент)

44. Принимая к сведению позицию государства-участника, согласно которой используемая Коммунистической партией Китая внутренняя дисциплинарная процедура расследования деятельности должностных лиц (*шуангуэй*) зиждется на правовой основе и не допускает применения пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о случаях жестокого обращения с должностными лицами в рамках этой процедуры. Он также обеспокоен тем, что комиссии по дисциплинарным инспекциям вправе вызывать должностных лиц в суд и вести в их отношении расследования за рамками обычной правоохранительной системы и что подозреваемые не имеют право на помощь адвоката во время допроса, что создает для них риск применения пыток (статьи 2 и 12).

45. Государству-участнику следует принять меры для отмены практики заключения должностных лиц под стражу для проведения допросов в соответствии с дисциплинарной процедурой *шуангуэй*, а также для того, чтобы любые дисциплинарные разбирательства проводились в полном соответствии с критериями справедливого и надлежащего судопроизводства, включая право быть представленным адвокатом. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы в отношении всех утверждений о жестоком обращении, связанном с дисциплинарной процедурой *шуангуэй*, проводились оперативные и беспристрастные расследования независимым органом, структура которого не предполагает какой-либо институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми виновными лицами.

Невыдворение и случаи принудительной репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику

46. Приветствуя принятие в 2012 году Закона о порядке въезда и выезда (см. пункт 4 b) выше), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что – в условиях отсутствия национального законодательства по вопросам предоставления убежища и соответствующих административных процедур – процесс определения

статуса беженца вынуждено осуществлять Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Комитет обеспокоен также жесткой политикой государства-участника по насильственной репатриации всех граждан Корейской Народно-Демократической Республики на том основании, что они незаконно пересекли границу по исключительно экономическим соображениям. В этой связи Комитет принимает к сведению свидетельские показания более 100 человек, полученные источниками Организации Объединенных Наций (см. A/HRC/25/63, пункты 42–45); в этих показаниях граждане Корейской Народно-Демократической Республики сообщают, что лица, насильственно репатрируемые в Корейскую Народно-Демократическую Республику, систематически подвергаются пыткам и жестокому обращению. С учетом этой информации Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на вопросы, поднятые в ходе диалога, государство-участник не уточнило, отказывается ли гражданам Корейской Народно-Демократической Республики в доступе к процедурам определения статуса беженца в Китае при помощи УВКБ, как сообщил Комитету ряд источников (статья 3).

47. **Государству-участнику следует:**

а) **принять необходимые законодательные меры для полного включения во внутреннее законодательство принципа невыдворения, изложенного в статье 3 Конвенции, и оперативно ввести национальную процедуру предоставления убежища в сотрудничестве с УВКБ;**

б) **немедленно прекратить принудительную репатриацию не имеющих документов мигрантов и жертв торговли людьми в Корейскую Народно-Демократическую Республику и предоставить персоналу УВКБ беспрепятственный доступ к гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, которые пересекли границу, с тем чтобы определить, могут ли они претендовать на статус беженца.**

48. Комитет напоминает государству-участнику, что оно ни при каких обстоятельствах не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Для того чтобы определить, применимы ли обязательства, взятые государством-участником по статье 3 Конвенции, ему необходимо тщательно и по существу проанализировать каждый конкретный случай, в том числе общую ситуацию с применением пыток в стране назначения. Государству-участнику следует также поддерживать создание механизмов эффективного мониторинга после процедуры возвращения, в том числе любого мониторинга, проводимого УВКБ.

Смертная казнь

49. Комитет приветствует информацию о том, что государство-участник перестало применять смертную казнь за ряд экономических преступлений и преступлений без смертельного исхода. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием конкретных данных о применении смертной казни, из-за чего он не имеет возможности проверить, применяется ли это новое законодательство фактически на практике. Комитет по-прежнему в равной мере обеспокоен сообщениями о круглосуточном использовании кандалов в любых обстоятельствах в отношении лиц, приговоренных к смертной казни. Комитет высоко ценит отмену практики изъятия органов у казненных лиц, не давших предварительного согласия на такое изъятие, но при этом он по-прежнему обеспокоен

отсутствием независимого надзора за тем, действительно ли приговоренные к смертной казни дают такое предварительное согласие (статья 16).

50. **Комитет призывает государство-участник установить мораторий на исполнение смертных приговоров и заменить другими мерами наказания все вынесенные смертные приговоры, а также присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы:**

а) режим содержания приговоренных к смертной казни не сводился к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию путем недопущения автоматического применения средств физического ограничения в отношении приговоренных к смертной казни на основании вынесенного им приговора;

б) обеспечить на практике изъятие органов только на основе осознанного согласия и предоставление компенсации родственникам осужденных на смертную казнь лиц, чьи органы были изъяты без их предварительного согласия. Государство-участник должно также провести независимое расследование для изучения утверждений, согласно которым некоторые последователи Фалуныгун могли подвергнуться этой практике (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункт 25).

Применение принудительных мер при осуществлении политики в области народонаселения

51. Комитет высоко оценивает то, что Закон о народонаселении и планировании семьи запрещает применять меры принуждения, направленные на осуществление политики в области народонаселения. В то же время он обеспокоен сообщениями о насильственной стерилизации и принудительных абортах и сожалеет об отсутствии информации о количестве расследований этих утверждений. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации относительно возмещения ущерба жертвам нарушений, совершенных в прошлом (статьи 12 и 16).

52. **Государству-участнику следует:**

а) провести пересмотр законодательства, местных правил, политических мер и практики, связанных с политикой в области народонаселения, для обеспечения эффективного предупреждения насильственной стерилизации и принудительных аборт и наказания за них;

б) принять меры к тому, чтобы в отношении всех утверждений о насильственной стерилизации и принудительных абортах проводились беспристрастные расследования, виновные были привлечены к ответственности и потерпевшим было предоставлено возмещение.

Демонстрации протеста 1989 года на площади Тяньаньмэнь

53. Комитет отмечает позицию государства-участника, согласно которой меры, принятые правительством Китая в ходе военного подавления демонстраций протеста на площади Тяньаньмэнь 3 и 4 июня 1989 года, «были необходимыми и правильными» и поэтому это дело было «закрыто». Однако Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не уточнило, было ли проведено расследование относительно предположительного применения чрезмерной силы и дру-

гих нарушений прав человека со стороны военнослужащих в Пекине после событий на площади Тяньаньмэнь, в результате чего погибли сотни гражданских лиц. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2013) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он указывает, что «непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14». Комитет в равной мере обеспокоен тем, что государство-участник не сообщило членам семей о местонахождении их родственников, участвовавших в этих демонстрациях протеста и все еще содержащихся под стражей, а также лиц, которые предположительно были задержаны за организацию или выраженное ими согласие с проведением памятных мероприятий по случаю двадцать пятой годовщины этих событий в 2014 году (статьи 12 и 14).

54. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/CHN/CO/4, пункт 21), Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить:

a) эффективное, независимое и беспристрастное расследование независимым органом всех заявлений о чрезмерном применении силы, пытках и других видах жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц во время или после подавления демонстраций протеста 3 и 4 июня 1989 года, а также привлечение к ответственности и наказание виновных;

b) получение жертвами и членами их семей полного возмещения;

c) информирование членов семей лиц, арестованных или пропавших без вести в связи с событиями 1989 года и посвященными им памятными мероприятиями, о судьбе их родственников;

d) постоянную защиту жертв, членов их семей, свидетелей и других лиц, действующих от их имени, от возмездия за то, что они требуют осуществления своего законного права на возмещение причиненного им ущерба и привлечение виновных к ответственности за совершенные в прошлом нарушения;

e) полное соблюдение правовых гарантий и прав лиц, задержанных в связи с событиями 1989 года или посвященными им памятными мероприятиями, на соблюдение надлежащей правовой процедуры.

Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы

55. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что частные и государственные клиники предлагают так называемую «переходную терапию», направленную на изменение сексуальной ориентации лесбиянок и гомосексуалистов, и что такая практика включает в себя применение электрошока и, в некоторых случаях, принудительное помещение в психиатрические и другие учреждения, что чревато причинением физического и морального ущерба. Отмечая, что в декабре 2014 года один пекинский суд приказал одной из таких клиник выплатить компенсацию за проведение подобного лечения, Комитет сожалеет, что государство-участник не уточнило, запрещены ли такие методы законом, были ли они расследованы и пресечены и получили ли пострадавшие возмещение (статьи 10, 12, 14 и 16).

56. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные, административные и иные меры к тому, чтобы гарантировать соблюдение принципа самостоятельности и физической и личной неприкосновенности лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов и запретить практику так называемой «переходной терапии», а также применение к ним других насильственных, недобровольных или в ином отношении принудительных или неправомерных видов лечения;

б) обеспечить профессиональную подготовку медицинских специалистов и государственных должностных лиц по вопросам соблюдения прав человека лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, включая их права на самостоятельность и физическую и психологическую неприкосновенность;

в) расследовать случаи насильственных, недобровольных или в ином отношении принудительных или неправомерных видов лечения лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов и обеспечить адекватное возмещение ущерба и компенсацию в таких случаях.

Возмещение ущерба и реабилитация

57. Приветствуя, с одной стороны, внесение поправки в Закон о государственных компенсациях, в которой прямо предусмотрены положения, касающиеся возмещения государством причиненного морального ущерба, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что иски против государства, касающиеся возмещения ущерба, утрачивают силу в течение двух лет с того дня, когда истцу стало известно или должно было стать известно об ущербе. Принимая к сведению информацию делегации об отсутствии каких-либо ограничений в отношении неправительственных организаций, желающих оказывать реабилитационные услуги жертвам пыток, Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о том, предусмотрен ли какой-либо официальный упреждающий механизм для предоставления таких услуг (статья 14).

58. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2013), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые законодательные и административные меры, гарантирующие жертвам пыток и жестокого обращения доступ ко всем видам возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения;

б) отказаться от применения сроков давности к искам против государства, поданным жертвами пыток или жестокого обращения;

в) в полной мере оценивать потребности жертв пыток и обеспечить наличие специализированных и комплексных служб реабилитации и безотлагательный доступ к ним без какой-либо дискриминации, на основе непосредственного предоставления реабилитационных услуг государством или путем финансирования других услуг, включая услуги, предоставляемые неправительственными организациями.

Профессиональная подготовка

59. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о доле лиц, прошедших подготовку в области положений Конвенции, и о том, как такая подготовка повлияла на предупреждение пыток (статья 10).

60. Государству-участнику следует обеспечить периодическую и обязательную подготовку всех должностных лиц, участвующих в процессе лечения и содержания задержанных под стражей, в области положений Конвенции, методик допроса, не связанных с принуждением, и руководящих принципов, изложенных в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Государству-участнику следует также разработать и применять методологию оценки эффективности учебных и подготовительных программ, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.

Процедура последующих действий

61. Комитет просит государство-участник представить к 9 декабря 2016 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета относительно ограничения прав на доступ к адвокату и на уведомление о заключении под стражу; о сообщенных случаях гонений на адвокатов и активистов; о независимости расследований заявлений о применении пыток; о положениях, касающихся государственной тайны, и отсутствии данных (см. пункты 13, 19, 23 и 31 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению, в течение предстоящего отчетного периода, некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

62. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность того, чтобы сделать заявление по статьям 21 и 22 Конвенции.

63. Комитет призывает государство-участник направить Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания приглашение вновь посетить страну, учитывая, что его предыдущий визит состоялся в ноябре и декабре 2005 года (см. E/CN.4/2006/6/Add.6).

64. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (см. A/55/44, пункт 124, и CAT/CO/CHN/4, пункт 40) о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность снятия своих оговорок и заявлений к Конвенции.

65. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

66. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, шестой, периодический доклад к 9 декабря 2019 года.